

В марте, хоть земля и оттаяла, всё ещё было довольно холодно.

Только что вышедший из Запретной зоны Сюй Цин не почувствовал бы этого холода, но если провести снаружи достаточно времени, пронизывающий до костей холод давал о себе знать.

Особенно по ночам, холод становился сильнее.

Порывы холодного ветра не могли остановить Сюй Цина, он лишь плотнее закутался в свою дублёнку.

Ему нужно было закончить одно дело, поэтому он осторожно пробирался сквозь лагерь в ночной темноте.

По пути ему попались несколько диких собак, оскаливших на него зубы, но встретившись с его взглядом и почуяв запах крови, исходящий от него, они поспешно ретировались.

Сюй Цин отвёл взгляд от диких собак и продолжил свой путь.

Добравшись до одного из домов в районе среднего кольца, он присел в тени и, не двигаясь, стал наблюдать за большим домом вдалеке.

Там виднелись остатки потухшего костра.

Сюй Цин помнил, что Пан Шань, с которым они расстались с Ма Сы, направился именно туда, и решил подождать, не выйдет ли тот ночью наружу.

Пронизывающий холод сковывал тело, но Сюй Цин оставался неподвижным, словно окаменев, терпеливо ожидая.

В это время на крыше одного из зданий позади него расположились Седьмой владыка и его слуга, наблюдая за притаившимся Сюй Цином. Седьмой владыка улыбнулся.

— Как я и предполагал, этот волчонок намерен довести дело до конца.

— Мне уже не терпится увидеть, как этот мальчишка поведёт себя, если попадёт в соседнюю Запретную зону, — сказал Седьмой владыка своему слуге, присев рядом и с интересом наблюдая за происходящим.

Слуга улыбнулся и, присев рядом с Седьмым владыкой, также стал разглядывать Сюй Цина вдали.

Время шло, прошло полчаса, и Сюй Цин слегка нахмурился.

Подумав немного, он развернулся и, скрываясь в тени, бесшумно удалился, так же незаметно, как и появился.

Вместо того чтобы сразу вернуться в жилище командира Лэя, он сделал небольшой круг по окрестностям.

Убедившись, что за ним никто не следует, Сюй Цин проскользнул во двор командира Лэя и тихо вернулся в свою комнату.

Войдя, он глубоко вздохнул и потёр руки, пытаясь согреться.

Затем он вытер следы крови с одежды и, сидя со скрещёнными ногами на кровати, задумался.

— Эти мародёры постоянно уходят на задания, а Ма Сы был сластолюбив, поэтому, если не пройдёт много времени, никто не заметит его смерти, и Пан Шань вряд ли что-то заподозрит.

— Но для безопасности нужно как можно скорее избавиться от Пан Шаня, — Сюй Цин прищурился.

Как и в случае с убийством Цань Нью, выросший в трущобах Сюй Цин не терпел рядом с собой угрозы для своей жизни.

Он убил Ма Сы, потому что тот пытался его ограбить и угрожал ему, и собирался расправиться с Пан Шанем по той же причине.

После раздумий Сюй Цин достал из кожаного мешка вещи Ма Сы и внимательно их осмотрел.

В основном это был хлам, а также кусок железа размером с ладонь, ничего особенного, похоже, какой-то материал.

Кроме того, там было более семидесяти духовных монет, что для Сюй Цина было целым состоянием.

Он тщательно пересчитал их, затем достал Белые пилюли и, сравнив их со своими, обнаружил, что эти Белые пилюли были несвежими.

Поэтому он поверил на 70% словам хозяина лавки.

Поразмыслив, Сюй Цин взял одну из пилюль, проглотил её и, закрыв глаза, стал

прислушиваться к своим ощущениям.

Вскоре он почувствовал, как тёплый поток разливается по его телу и, в конце концов, сосредотачивается в точке мутации на левой руке, вызывая приятное ощущение.

Через некоторое время, когда это ощущение исчезло, Сюй Цин открыл глаза и посмотрел на свою левую руку. Две точки мутации на ней немного побледнели, а ощущение покалывания уменьшилось.

— Работает, — с радостью в глазах Сюй Цин взял вторую пилюлю и проглотил её.

То же самое ощущение появилось вновь и, когда оно исчезло, ощущение покалывания полностью пропало.

Всё его тело охватило ощущение чистоты и лёгкости, словно его плоть и кровь были очищены, и Сюй Цин почувствовал, что его скорость и сила возросли.

Оставшиеся Белые пилюли он решил пока не принимать, убрал их в кожаный мешок и, закрыв глаза, начал совершенствование.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Сюй Цин проснулся и вышел на улицу.

Только открыв дверь, он увидел командира Лэя, сидящего со скрещёнными ногами во дворе и, похоже, делающего дыхательные упражнения.

Сюй Цин не стал его беспокоить, тихо открыл калитку и, так же тихо закрыв её за собой, удалился.

Сегодня ветер был ещё холоднее, чем прошлой ночью, он пронизывал до костей, и даже дикие собаки редко высывались из своих нор.

С каждым выдохом Сюй Цин видел клубы тумана, и это вызывало у него неприятные воспоминания о жизни в тущобах.

Он ненавидел холод.

Потому что холод для бродяги, вынужденного жить под открытым небом, был настоящим бедствием, и нужно было бороться изо всех сил, чтобы выжить.

Поэтому, проходя мимо магазина одежды, Сюй Цин невольно остановился, разглядывая висящую в витрине толстую и чистую одежду.

Он потрогал свой набитый кожаный мешочек и вошёл внутрь.

В магазине было немногочисленно, Сюй Цин внимательно рассматривал одежду.

Хозяин магазина, стоявший за прилавком, бросил на Сюй Цина беглый взгляд и, не обращая на него особого внимания, сказал своему продавцу: — Иди на склад и принеси оттуда всю одежду на заказ, за которой не вернулись больше месяца. Вывесим её на продажу.

— А что, если заказчики вернуться? — продавец, похоже, недавно устроился на работу и немного колебался.

— Вернутся? В лагере постоянно пропадают люди, кто-то погибает в Запретной зоне, кто-то исчезает без следа. Только призраки могут вернуться. Давай, шевелись, — нетерпеливо махнул рукой хозяин магазина, и продавец поспешил на склад.

Вскоре, пока Сюй Цин ещё выбирал одежду, продавец вернулся с охапкой вещей и стал развешивать их. Среди них Сюй Цин сразу заметил кожаную куртку.

Это была одежда, сшитая на заказ для кого-то, кто уже никогда не сможет за ней вернуться.

Спустя некоторое время Сюй Цин вышел из магазина в новой кожаной куртке.

Эта одежда хорошо защищала от холода и при этом не была слишком тяжёлой, она была намного теплее, чем его старая одежда.

Единственное, из-за его худощавого телосложения она смотрелась на нём как мешковатое пальто, довольно негармонично.

Но Сюй Цин был доволен. Идя по улице, он старательно избегал грязных мест.

Он уже собирался отправиться на поиски Пан Шаня, когда услышал шум, доносившийся из-за пределов лагеря. Многие мародёры тоже вышли из своих домов и с ожиданием смотрели в сторону, откуда доносились звуки.

Сюй Цин тоже поднял голову.

Вскоре он увидел, как в лучах солнца показался большой обоз, состоящий из десятка повозок, направлявшийся к лагерю.

Даже стражники, сидевшие на повозках, были одеты в роскошные одежды, с румяными лицами и с блеском в глазах. Большинство из них излучало мощные колебания духовной энергии.

Сюй Цин не видел, кто находился внутри карет, но догадывался, что это, должно быть, человек высокого положения.

Командир Лэй рассказывал Сюй Цину о подобных обозах, которые часто приезжали в лагерь, это были либо торговцы, либо те, кто занимался закупкой Семилистной травы — ингредиента алхимии для изготовления Белых пилюль.

В толпе показался Пан Шань, привлёкший внимание Сюй Цина. Он перестал обращать внимание на обоз и, прищурившись, устремил взгляд на толстяка, начиная его преследование.

Возможно, из-за прибытия каравана весь день в лагере царило оживление, образовался своего рода рынок, и Сюй Цин так и не смог найти подходящего момента.

Ближе к полуночи, видя, как Пан Шань снова вернулся в тот большой дом, он убрал кинжал из рукава и развернулся, чтобы уйти.

Хотя в этот день у него не было возможности действовать, Сюй Цин был очень терпелив. Вернувшись в маленький дом, он, одетый в новую одежду, сел медитировать, совершенствуясь, и даже не снимал её во время сна.

Только на следующее утро, собираясь снова отправиться на поиски подходящего момента, он с сожалением снял кожаную куртку и снова надел свою рваную дублёнку.

Глядя на новую одежду, Сюй Цин подумал, что вчера был немного опрометчив.

Теперь, одетый в рваную дублёнку, Сюй Цин шёл по лагерю, проходя мимо многолюдного рынка. Казалось, что он разглядывает место стоянки каравана, но на самом деле он искал Пан Шаня.

Вдалеке Седьмой владыка, зевая, сидел на крыше одного из домов со своим слугой. Он окинул взглядом караван, потом посмотрел на Сюй Цина и небрежно спросил своего слугу: — Приглашение доставили мастеру Баю?

— Седьмой владыка, уже доставлено, но мастер Бай сказал, что он недавно приболел...

— Приболел? Он же врач, он... эй, я помню, этот парень вчера был в новой одежде, почему он сегодня снова переоделся? — Седьмой владыка говорил это, заметив одежду Сюй Цина, и был немного удивлён.

Пока Седьмой владыка размышлял, Сюй Цин краем глаза заметил Пан Шаня в толпе.

Так прошёл целый день, пока Сюй Цин наблюдал за ним краем глаза.

С наступлением ночи Пан Шань, который собирался вернуться в дом, по какой-то причине изменил направление и направился в темноте к внешнему кольцу района.

Это место было относительно безлюдным.

— Заметил меня? — Сюй Цин нахмурился, глаза его сузились, взгляд стал холоднее.

Он не последовал за ним, а осмотрелся. Убедившись, что тот идёт один, он обошёл его стороной и, скрываясь в тени, опередил Пан Шаня, добравшись до внешнего кольца.

Убедившись, что здесь нет засады, его взгляд стал ещё холоднее, он спрятался в темноте.

В это время Пан Шань тоже добрался до этого места и внезапно остановился.

— Мелкий засранец, я ещё вчера почувствовал, что кто-то следит за мной. Выходи, здесь тихое место, подходящее для того, чтобы избавиться от твоего трупа. Если ты не выйдешь, в следующий раз я не буду один. Даже если командир Лэй защищает тебя, мы, Кровавая Тень, всё равно заставим тебя заплатить.

Сюй Цин сузил глаза. Раз уж тот всё сказал, не было смысла прятаться, и он вышел из тени.

— Ты убил Ма Сы, когда тот поплёл к бабам, да? Я тебя недооценил, — Пан Шань ухмыльнулся, глядя на вышедшего Сюй Цина.

— Но неважно, он мне давно не нравился. Если бы ты его не убил, я бы сам сделал это в следующий раз, когда мы бы отправились на задание. Так что спасибо тебе. Мне всё равно, жив он или мёртв, но кое-что из его кожаного мешочка должно быть у тебя, — Пан Шань посмотрел на карман на поясе Сюй Цина с жадностью в глазах. Не дожидаясь ответа, он рванулся вперёд. Его толстое круглое тело двигалось с невероятной для второго уровня Конденсации Ци скоростью.

Аура духовной энергии вокруг его тела в этот момент значительно усилились, образовав вокруг него слой потока магической энергии, подгоняемый холодным ветром. Он был похож на ледяной шар, летящий в сторону Сюй Цина.

Он не был на втором уровне Конденсации Ци. Его аура духовной энергии уже достигла третьего уровня.

Именно поэтому, а также из-за того, что он хотел получить одну вещь из кожаного мешочка Ма Сы, он отправился сюда один.

Сюй Цин сузил глаза. Впервые он сражался с культиватором лицом к лицу, тем более что потоки вокруг тела противника явно были сформированы духовной энергией. Но он верил в свою силу и скорость.

Поэтому в тот момент, когда противник приблизился, Сюй Цин резко рванулся вперёд. На максимальной скорости его тело практически оставляло за собой размытые следы.

В мгновение ока он уклонился от Пан Шаня, который явно опешил. Сюй Цин оказался у него за спиной, поднял правую руку и со всей силы нанёс удар.

Это был первый раз, когда Сюй Цин использовал всю свою силу. Удар сопровождался хлопком воздуха и пришёлся в спину Пан Шаня с глухим звуком.

Тело Пан Шаня сильно задрожало, защитный барьер из духовной энергии рассыпался на куски, внутренние органы внутри него перевернулись, и он с криком выплюнул кровь. В глазах Сюй Цина пылала жажда убийства.

Он поднял правую руку, в которой появился железный прут, и, проскользнув мимо пошатнувшегося Пан Шаня, замахнулся, чтобы вонзить железный прут ему в голову.

Но в следующий миг выражение лица Сюй Цина изменилось, и он стремительно отскочил назад.

В тот момент, когда он отступил, в глазах Пан Шаня мелькнул злобный блеск.

Две чёрные линии с пронзительным свистом вырвались из его ушей и устремились к лицу Сюй Цина.

Этими чёрными линиями оказались чёрные крылатые сороконожки. Они двигались с огромной скоростью и почти достигли его, когда Сюй Цин вытащил левой рукой кинжал и разрубил их пополам.

Последняя сороконожка была разрублена всего в нескольких дюймах от глаз Сюй Цина.

Эта опасная ситуация ещё больше разжигала жажду убийства в глазах Сюй Цина. Он снова бросился в атаку.

Воспользовавшись тем, что Сюй Цин отступил, Пан Шань немного пришёл в себя. Его внутренние органы успокоились.

Его круглое тело быстро откатилось назад, он поднял руки и сложил странный знак. Лицо его покраснело, и он выпустил облако ядовитого тумана в сторону атакующего Сюй Цина.

Ядовитый туман клубился, распространяясь на большую площадь, и быстро приближался к Сюй Цину. Там, где он касался земли, раздавалось шипение, свидетельствующее о его силе.

Сделав это, Пан Шань побледнел, его живот заметно уменьшился. Он снова отступил, в его глазах читались и жестокость, и страх.

Сила Сюй Цина оказалась для него неожиданностью.

Он не думал, что, находясь на третьем уровне Конденсации Ци и используя ядовитые атаки, окажется на грани смерти от одного удара.

Этот ядовитый туман был его секретной техникой, козырем. Если это не поможет справиться с противником, ему придётся позвать на помощь, чтобы напугать его.

Но если он позовёт на помощь, то вряд ли сможет получить предмет из кожаного мешочка Ма Сы.

У него оставался ещё один запрещённый предмет, который он не использовал. У этого предмета были серьёзные побочные эффекты, но он всё же достал его. Это был янтарь.

Колеблясь, он посмотрел на область, окутанную туманом, где находился Сюй Цин.

Но в тот момент, когда он посмотрел, туман резко рассеялся, и из него выскочила фигура Сюй Цина.

Он двигался так быстро, что у Пан Шаня рябило в глазах. Сердце его ёкнуло, он попытался раздавить янтарь и позвать на помощь, но было уже поздно.

Чёрный железный прут с невероятной силой пронзил его голову, кровь брызнула на Сюй Цина, стоявшего рядом.

Тело Пан Шаня застыло, он хотел повернуть голову, но не смог. Его труп медленно осел на землю.

Не глядя на труп Пан Шаня, Сюй Цин, тяжело дыша, осмотрелся.

Место было безлюдным. Убедившись, что никто не заметил происходящего, он быстро подошёл к трупу Пан Шаня и забрал его кожаный мешочек.

Он уже хотел использовать свой ядовитый зуб, но заметил, что Пан Шань что-то сжимает в правой руке. Разжав его пальцы, он увидел треснутый янтарь.

Этот предмет выглядел обычным, ничем не примечательным, за исключением того, что внутри него был запечатан хвост скорпиона.

Сюй Цин осторожно забрал его, а затем обработал труп тем же способом, что и предыдущее. Когда тело превратилось в лужу крови, он быстро ушёл.

Уходя, он стирал с себя кровь и растворился в ночной темноте.

Седьмой владыка и его слуга вышли из темноты.

Глядя на то место, где исчез Сюй Цин, Седьмой владыка, казалось, не обращал особого внимания на схватку Сюй Цина и Пан Шаня. Он задумался на мгновение, а затем его лицо прояснилось, словно он что-то понял.

— Я понял, этот парень не надевает новую одежду, потому что боится запачкать её кровью. Он бедно жил и жалеет одежду.

Стоявший рядом слуга облегчённо вздохнул.

Весь день Седьмой владыка размышлял, почему этот парень не надевает новую одежду, и вот, наконец, у него появился ответ. Теперь ему не придётся ломать голову над причиной каждый раз, когда он слышит об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4699815>